

22.

1.

Глаза Тома загорелись, когда он увидел моё умение орудовать мечом. Сперва они сверкали как угольки, потом засияли как ясные звёзды. Парень подошёл и, как будто не зная, что сказать, просто завис возле меня. Только спустя минуту он пришёл в себя и произнёс:

— Очень хорошо...

Затем Тома добавил, что с моим навыком уже можно переходить ко второму этапу нашего ученичества — к спаррингу. Сироганэ немедленно отлип от своей куклы и вызвался избить меня деревянной палкой — Тома приструнил его одним неловким замечанием, что ему как раз таки пока ещё рановато... Лицо у меня было при этом каменное, но в душе я улыбался.

Мы с Томой встали в начерченный на полу белый квадрат. Моя голова варила словно котелок. Я обдумывал мои шансы. Наши навыки с Томой были на данный момент примерно равны. Мой прогресс был огромным, так что возможно я действительно мог победить.

Я приободрился. Но ненадолго. Потому что вскоре Тома стал прямо у меня на глазах снимать свой гипс. Это было просто невероятно. Вот он отложил его в сторону, повернулся и обеими руками обхватил свой меч.

Я опомнился и проверил Тому своими Зырками. Моё предположение подтвердилось. Скобка исчезла. Его навык сделался твёрдым С-...

— Начинаем, — сказал Тома.

Я вздохнул, сделал шаг вперёд и ударил...

Спустя совсем немного времени я лежал распростёртый на земле и завистливо смотрел на деревянную куклу. Легко ей, конечно. Она то из дерева. А вот я — из самой обычной человечины.

Тома кивнул и сказал:

— Очень хорошо...

Разумеется. Ведь я ещё был жив, а это для меня было очень, очень хорошо. Где-то на фоне лыбился Сироганэ... Однако улыбка его продержалась недолго. Я заставил себя подняться и

снова схватился за оружие. Тома удивился, а потом довольно кивнул...

Моё избиение продолжалось всю следующую неделю. Немногое произошло за это время. Словно шарик для пинпонга, я ходил сперва в школу, потом в додзё, потом в общежитие и назад. И так по треугольнику.

Временами я даже навещал тренажёрный зал, но особенного прогресса я там не добился. Здравомыслием, что на турнире по кэндо основной упор будет именно на этом навыке, я уделял ему всё возможное время. К тому же, как показала практика, махать мечом это тоже физическая активность, которая немного повышала мою силу.

Сироганэ упорно тренировался, даже больше, чем раньше, хотя времени у него было значительно меньше. После увещаний своей сестры он стал посещать занятия. Не все и не всегда — но это прогресс, прогресс...

Кроме того, он сходил в ресторан дедушки Аои, чтобы извиниться. Я немного волновался, но к счастью всё обошлось, и старик не стал вызывать полицию.

Даже Лю была терпима.

Кстати говоря, девушка очень удивилась, что я действительно помог ей с расследованием. После этого наши отношения выросли до +35.

Не только с ней у меня что-то получалось. В тот же вечер, когда Тома снял гипс, я получил сообщение. Отправитель его мне уже был известен, — это была та самая рыжая девушка, Киёко. Что же насчёт содержания...

«Спасибо за обед

$$(\nabla) \square \square \gg$$

...

Не за что.

...

В остальном же в эту недельку я старался вести себя как можно более пассивно. Я избегал любых неприятностей, которые могли превратиться в очередную Арку. Ни разу я не отозвался на крик из подворотни. Когда я однажды, желая отобедать на крыше, заметил там плачущую девушку, - я немедленно ретировался не сказав ей ни слова.

Я решил, что если уж мне и выполнять Арки, пусть это будут те сюжеты, которые я построю лично, своими руками, распланировав от начала до конца.

У меня было несколько наработок подобных историй.

Например, я планировал как-нибудь побродить по городу в ночное время. В одном из тех районов, где ошиваются хулиганы на подобие банды Мисимы. Могла получиться классическая и простенькая история — шёл себе главный герой, а тут на него напали. Желательно, правда, чтобы напали не на меня, а на какую-нибудь девушку, которую я бы вызвался защищать. Тогда журнал точно воспримет это как арку ромкома. Вот только найти подопытную было немного сложновато... Мураками сама всех раскидает, а Лю вряд ли захочет гулять ночью по городу...

В отношении покона я планировал следующее. Можно было проникнуть в школу наших антагонистов. Какого-нибудь другого клуба Кэндо. Пошпионить за ними, случайно себя выдать, а потом устроить поединок... И тут уже не имеет значения, выиграю я, или проиграю. Ведь поражение всё равно было бы канонично штампам — обыкновенно авторы используют подобный сюжетный ход чтобы показать огромную разницу в силе между главным героем и его соперником... Нарастить ставки...

Это была опасная задумка. Нужно было всё тщательно спланировать...

Размышляя о своих планах, я зашёл в здание и повернул налево. Сироганэ и Тома стояли у дверей нашего Додзё. Сегодня вместо тренировки мы должны были навестить одного важного человека. Нашего главного мастера. Хозяина того самого Додзё, школьный филиал которого мы посещали.

Мы пошли на улицу... Тут я немного удивился, потому что Тома повёл нас в сторону моего общежития. Всё это было чрезвычайно странно, и когда мы подошли к этому ветхому домику, в моей голове мелькали самые безумные теории.

Потом они рухнули. Мы пошли дальше, по тропинке в лесную чащу. Тропинка эта то и дело исчезала под грязью, словно сильно натянутая верёвочка, ниточки в которой мало по малу обрываются, так что в какой-то момент остаётся всего лишь одна, самая тонкая, едва заметная... Добрые тридцать минут мы шагали среди густой листвы, слушая ветер и песни цикад ... Было это в выходной день, вышли мы рано, и стояла умеренная утренняя прохлада.

Может наш Мастер был отшельником, который живёт в горах? Довольно милый стереотип в таком случае.

В какой-то момент среди деревьев и немного на возвышенности замаячила белая стена. Тома ускорился. Мы пошли за ним. Вскоре стена стала уже совсем явной — она была сделана из белого камня, но при этом с надстройкой наверху из чёрного дерева. Словно кокосовый торт, политый чёрным шоколадом.

Мы пошли направо, обошли стену и увидели лесенку, ведущую из ворот этого сооружения, храма, далеко вниз, к подножию горы. Сами ворота были сделаны в форме крестообразной выемки в стене, через которую мы попали в белокаменный храм. Первым, что я заметил, было даже не само здание, тоже белое, с чёрной крышей, и не расставленные справа и слева чёрные чугунные подставки для пламени на белом камне. Нет. Первым же делом моё внимание привлекла девушка в ясном белом одеянии, с нежными белыми ручками, которые держали чёрную метёлку, и с густыми чёрными волосами примерно до подбородка.

Девушка вскинула голову и повернула к нам своё белоснежное личико...

2.

— Здравствуйте... Заходите, заходите... Дедушка скоро придёт... — говорила девушка, открывая для нас пошире чёрную дверцу храма. Дверь по всей видимости была тяжёлая. Девушка упёрлась ножками в каменные ступеньки, вдавила в неё ручки и налегла всем своим весом (47 кг) — и только тогда дверь заскрипела и пришла в движение...

Потом девушка повернулась к нам, нежно и изящно, и, немного по-детски улыбнувшись, поклонилась и пригласила внутрь. Во время поклона на её шее повис большой деревянный крестик, чёрный, на ожерелье из белых буддистских чёток.

Мне это напомнило, что на Аозора была своя особая вера. Некий сплав из буддизма и христианства, с уклоном скорее в пользу второго, но с эстетикой первого. Примерно, как верования карибского бассейна, где матушка Мария заменила их местную богиню, но и немного более формально, как в случае с униатской церковью...

Мы приняли приглашение девушки и вошли в приятный, но немного душный храмовый полумрак. Храм представлял собой вытянутое здание, которое в конце завершало встроенное в стену распятие. В ногах Иисуса находился небольшой алтарь. Прямо церковь — только без скамеечек. Проповеди видимо здесь читали стоя.

Если вообще читали, ведь у храма не было священника — только Мико/монашка. Девушка прошла в самый конец помещения и присела на красную подушку. Рядом с нею кружил небольшой вентилятор, развевая её короткие чёрные волосы.

— Садитесь, — пригласила мико с улыбкой. Мы уселись на подушки напротив неё. Поток воздуха облизал мою шею.

Приятно.

— Дедушка обещал быть через десять минут.

— Хорошо, — кивнул Тома. И добавил с улыбкой:

— Мы подождём.

Сироганэ кивнул. Я между делом поглядывал на девушку. Звали её Марией (западное имя, восточная наружность), и она была внучкой нашего Сенсея. Девушка заведовала храмом. Это было что-то вроде семейного бизнеса. Поэтому она не посещала старшую школу несмотря на свой возраст — а была она моей ровесницей. Можно сказать, что бедняжка ушла в монастырь.

Всё это мне поведал Тома — Мария во время рассказа кивала и улыбалась.

В какой-то момент...

«Обнаружен персонаж подтипа Харагуро!»

А?..

Со мной заговорил клоун.

«Харагуро это такой тип персонажа, который обыкновенно кажется милым и невинным, но на самом деле очень хитёр и коварен. У них чёрное сердце! При общении с персонажем класса Харагуро настоятельно рекомендуется к покупке Антенна Правдивых Мыслей (Внимание, данное приспособление действует лишь на персонажей данного типа!»

Я всё это прослушал и ещё раз посмотрел на милую девушку, сидевшую на красной подушке. Локон чёрных волос, вскинутый вентилятором, упал на белый лобик Марии — она сразу же его поправила и мило улыбнулась.

Харагуро... Занятно.

Теперь мне и вправду захотелось купить эту Антенну, если не по рекомендации, то просто из любопытства.

«Стоимость: 15 баллов, кстати».

Я кивнул.

(18-15=3)

Клоун на мгновение замолчал. Затем заявил: «Готово!»

Я попытался прочувствовать какие-либо изменения в своём сердце, но ничего не обнаружил. Тогда я внимательно посмотрел на Марию. В этот самый момент Тома спросил её:

— Как здоровье учителя?

— С дедушкой всё хорошо, спасибо за беспокойство. Он ходит на прогулки каждый день, — ответила девушка. И вдруг прямо у меня на глазах возле неё нарисовался пузырьёк с чёрным-чёрным текстом белом фоне:

«Старикашка всё ещё живенький. Тч. Когда он уже наконец откинет копыта. Скорей бы распродать его грёбаное имущество...»

Я немного шире приоткрыл глаза.

— Хорошо, — улыбнулся Тома.

— Да, — кивнула Мария, а в текстовом окошке...

«Тебе то хорошо, долбоящер. Небось старый ублюдок совсем свихнется и на тебя перепишет наследство. Доказывать потом в суде, что у него была деменция. Агхх...»

— А у тебя... Всё хорошо, Мария-сан?..

— Да, всё как обычно, Тома-кун...

«А тебе какое дело, ублюдок? Помню, старик предлагал мне жениться на тебе. Такой-то у него хороший ученик. Хороший мальчишка. Ага. Уже бегу за муж за грёбаного аутиста. Даже если у тебя хер, как эта деревянная палка, нет спасибо, деревянный ***** я и сама могу прикупить».

— Надеюсь, и у тебя всё хорошо, Тома-кун. Я смотрю, твоя рука уже здорова.

— Да... — улыбнулся Тома.

«Можешь теперь драть, а?»

— ...

Я внимательно смотрел на милейшую девушку. Вдруг она нежно улыбнулась и спросила:

- Что-то не так, Кирью-сан?

«А тебе чего, уё*** Харе пялится».

— ...Ничего, — ответил я немного обескураженным голосом, на что девушка немедленно заметила в тексте окошке:

«Ещё один дебчик. Ничего удивительного, кто вообще в здравом уме будет махать деревянной палкой», — и мило улыбнулась.

Я посмотрел на Иисуса у неё за спиной.

Спаси сохрани...

«Милашка! Кстати, кстати, кстати дорогой главный герой... С Харагуро особая механика. Тут всё наоборот. Чем больше ты её раздражаешь, тем больше баллов. Уловил? Я в тебя верю...»

Фраза клоуна привлекла моё внимание. Я снова тайно покосился на девушку. Чем больше я её раздражаю, тем больше у меня баллов? А вот это уже интересно. А что если я...

Я уже начинал строить планы, как вдруг за спиной у нас зазвучали шаги. Тома встрепенулся и встал. Я и Сироганэ последовали его примеру. На пороге появился старик в сером кимоно, седой и с очень неровными волосами, похожими на переплетённую железную проволоку.

Я узнал в нём человека из своего сна.

Старик прошёлся в храм. Тома вышел вперёд и поклонился старцу.

— Давно не виделись, Тома-кун. Прости, дела-дела... Как твоя рука?

— Всё хорошо... Учитель.

— Хорошо... Значит мы уже можем тренироваться? — хитрым голосом спросил старик.

— Да... Можем, учитель.

— Вот это настрой. Запомни его, он тебе пригодится. А это я смотрю наши новые рекруты? Сироганэ-кун и Кирью-кун...

Сироганэ сразу же кивнул и назвал. Я сделал тоже самое. Старик почесал бороду, а потом вдруг посмотрел на меня.

— Кирью-кун, Тома-кун писал мне очень интересные вещи про твой прогресс... Честно говоря, я ему немножко не верю, так он удивительно всё расписывал... Может ты мне сам всё продемонстрируешь? В рамках поединка, например, — сказал старик и медленно опустил руку

на большой деревянный меч на своём поясе. Я ответил спокойным голосом:

— Ладно, — а потом немедленно посмотрел него моими Зырками...

<http://tl.rulate.ru/book/61916/1629135>